

Ослабление военной мощи Византии и ее финансовых возможностей делало для варваров непривлекательной службу в императорской армии.

К. В. Норкин

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва)*

Позиция Анастасия Синаита по отношению к монофиситам

История монофиситской полемики началась сразу после окончания IV Вселенского собора, проведенного в 451 г. в Халкидоне. На этом соборе было подписано вероопределение, составленное на основании «Томоса к Флавиану» папы Римского Льва Великого. Этот текст сторонники богословия Кирилла Александрийского небезосновательно считали несторианским – папа совершенно не знал терминологии Востока и, по-видимому, мало интересовался богословской стороной вопроса. Вместо термина «ипостась» он везде употребляет «персона, лицо», а для обозначения природ прибегает к термину «*foima*», который в греческой традиции (μορφή) соответствовал термину «*πρόσωπον*», в чем восточные епископы видели прямое несторианство.

Этот текст является ключевым для истории монофиситских споров – именно на противоречии богословия папы Льва и архиепископа Александрийского Кирилла, олицетворявших противоположные точки зрения, будет строиться вся полемика между сторонниками Халкидонского собора и его противниками.

Дальнейшая история показывает, что борьба велась скорее на политическом уровне, чем на богословском: разные императоры то поддерживали халкидонитов, то их противников. Формулирование какого-то значимого богословия началось только в трудах Севира Антиохийского¹. Впрочем, при императоре Юстиниане были примеры удачных попыток нахождения компромисса между двумя традициями богословия, компромисса, к которому стремились сторонники обеих партий, обсуждая наиболее острые вопросы и ставя на второй план второстепенные². Единство, в общем-то, и было достигнуто, но крайние течения монофиситов не пожелали к нему присоединиться и постепенно стали маргинальными, распавшись на множество групп.

Во время написания Анастасием Синаитом трактата «Путеводитель» (последняя четверть VII в.) маргинальные течения монофиситов вышли из тени и заняли место в иерархии. Полемика с ними и поиск какого-либо ком-

¹ См.: Давыденков О. В. Христологическая система умеренного монофизитства и ее место в истории византийской богословской мысли. Диссертация на соискание ученой степени доктора теологии. М., 2018.

² См.: Грацианский М. В. Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского собора. М., 2016.

промисса был затруднен, как показала предшествовавшая этому история: они занимали крайние позиции и требовали только безоговорочного отказа от Халкидона и его анафематствования. Именно такие противники были перед Анастасием Синаитом. «Путеводитель» появляется в самом конце истории монофиситской полемики, когда уже была проведена вся богословская работа, поэтому его задача состояла в том, чтобы суммировать этот опыт, осмыслить его в актуальной (для автора) ситуации.

Анастасий рассматривает историю появления самой ереси монофиситов, которая в трактате начинается с Евтиха, изучившего книги манихеев, валентиниан, маркионитов и ариан, и оттуда взявшего учение о единой природе Христа. Впоследствии это учение от Евтиха принял патриарх Александрийский Диоскор.

Описание IV Вселенского собора расширено его предысторией: в Константинополе появился некий архимандрит Евтих, против которого архиепископ Константинополя Флавиан собрал поместный собор, осудивший лично Евтихия и формулу «тело Христа сошло с неба и не единосущно нашему», определив, что «тело Христа единосущно нашему». Подчеркивается особая активная роль императора, которого Евтих склонил на свою сторону с помощью подношений: он деятельно участвует в организации нового собора 449 г. в Эфесе.

В описании самого IV Вселенского собора Диоскор и Евтих называются ересиархами, а суть их ереси в формуле «Христос – одна природа». После приведения православной формулы собора отмечается, что было подтверждено низложение Нестория Эфесским собором и прославление Кирилла Александрийского со словами «Кириллу – вечная память». В описании IV Вселенского собора также нет какого-то отдельного яркого представителя православной партии, Евтиху никто не противопоставляется лично.

Затем в трактате описывается деятельность Севира, изгнанного из Антиохии «за лукавые учения против Халкидона» (VI.1.25) и пришедшего в Александрию, «гнездо змей – врагов кафолической Церкви» (VI.1.26).

Автор «Путеводителя» схематично описывает V Вселенский собор, главным вопросом которого, по Анастасию, является осуждение Оригена, Дидима и Евагрия за учение о всеобщем апокатастасисе (вопрос, к общей тематике произведения никак не относящийся), а также вскользь упоминает учение Севира Антиохийского о том, что наши души создаются раньше тел. Такая постановка вопроса кажется тем более странной, имея в виду, что Севир является одним из ключевых именно монофиситских богословов, а сам собор касался в первую очередь монофиситской проблематики, о чем Анастасий не сообщает вообще ничего.

Томос папы Льва, очевидно, не является авторитетным догматическим документом для автора «Путеводителя» (он лишь несколько раз упоминается

в тексте, но на его основе не строится аргументация). Деятельность Севира Антиохийского видится автору в тесной связи с иудеями Александрии: это постоянно подчеркивается (такая тенденция, по мнению Анастасия, началась при Нестории).

В трактате совершенно не раскрыта богословская деятельность Юстиниана, имевшая, как мы видели, ключевое значение в монофиситской полемике. Даже V Вселенский собор оценивается как имевший направленность против Оригена, а не как часть богословской работы, обращенной к антихалкидонитам. В связи с этим перед нами предстает картина борьбы Севира (самый часто упоминаемый герой трактата) с православной партией, не имеющей своего реального лидера, но обобщенной в образах Вселенского собора, Церкви, «хора святых отцов» древности и т. д. Нет никаких упоминаний и о попытках поиска компромисса с монофиситской партией во время правления Юстиниана. Напротив, трактат имеет очень агрессивный настрой. Все это дает нам картину исторической памяти ключевых событий монофиситской полемики, какими они виделись последовательным дифиситам в конце VII в.

И. С. Охлупина

Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

**Демонические черты образов иконоборцев в житиях
византийских святых IX в.**

Демонические атаки на святых и экзорцизм были излюбленным сюжетом византийской агиографии. Святые в житиях нередко вступали в контакт с различными проявлениями потусторонней реальности, подвергались физическому воздействию демонов и активно боролись с самыми различными проявлениями демонической активности. Борьба святого с дьяволом воспринималась как проявление извечного космического противостояния, конец которому положит явление Иисуса.

Однако взаимодействие с миром «нечистой силы» в житиях не исчерпывалось традиционными топосами борения святого с бесами и случаями исцеления одержимых. Поскольку еще в эпоху раннего христианства существовало представление о Сатане как о вдохновителе всех дурных поступков и помыслов людей, появилась идея о том, что дьявол может наполнить своей злобой смертного человека и привести его к власти. В этой связи традиционная борьба святого с силами зла, демонами и бесами, могла обрести новые смыслы в житиях при описании противостояния святого поборника икон императору-иконоборцу.